

Когда старейшина Чжэн взял письмо из рук секретаря, он не придавал этому значения, лишь жестом отпустил его и, не заметив обеспокоенного выражения лица секретаря, открыл конверт. То, что он увидел, заставило его мгновенно вскочить с места. Возможно, из-за возраста, а может, из-за сильного волнения, перед глазами всё потемнело, и он потерял сознание, упав на пол. Фотографии, которые он держал, рассыпались вокруг, а сам он лежал без чувств.

Секретарь Сяо Лю ждал за дверью долгое время. Не слыша зова старейшины, он решил, что тот стыдится семейного скандала, поэтому не решился войти и терпеливо ждал на стуле перед кабинетом. Однако к полудню старейшина так и не вышел, и Сяо Лю, встав, постучал в дверь:

— Старейшина Чжэн, пора обедать...

На следующий день новость о том, что старейшина Чжэн перенес инсульт, разнеслась по всему жилому комплексу. Говорили, что Чжэн Лианя отправили за границу на учебу.

Однако все это не имело отношения к Хань Цзэ, который в это время прогуливался по блошиному рынку вместе со старейшиной Ваном. Это стало их привычкой за последние несколько лет: каждые выходные Хань Цзэ приходил, чтобы сопровождать старейшину Ван на рынке, осматривая вещи, которые могли бы заинтересовать, и приобретая их для коллекции. Сегодня было то же самое.

Старейшина Ван, несмотря на свои семьдесят с лишним лет, был бодр и активен, с ясным умом и зрением. Его ноги по-прежнему служили ему исправно, и каждую неделю он проводил день с Хань Цзэ, что стало его новой привычкой.

Хань Цзэ же был занят. Он проводил три дня в неделю в доме семьи Хань, а остальные дни — в доме семьи Цзэн. Конечно, рядом с ним всегда были двое — Сяо Сяо и Цинь Янь. Сяо Сяо уже мог жить отдельно, но Цинь Янь превратил свою комнату в штаб, оправдывая это тем, что в доме Хань недостаточно места. Хань Цзэ лишь закатил глаза, услышав это. А выходные стали днями, проведенными с учителем.

Старейшина Ван уже вышел на пенсию и теперь занимался выращиванием цветов и птиц, рисовал и развлекал своего ученика. Во время последней поездки на родину он привез целую телегу вещей, но только Хань Цзэ видел их содержимое. Остальные вещи были спрятаны на складе, доступ к которому был строго ограничен специальным замком. Только они вдвоем знали код.

Сегодня утром, помимо старейшины Вана, даже Цянь Лин почувствовал необычную атмосферу. Внутри сознания Хань Цзэ раздался громкий голос:

— Маленький хозяин, поспешите на старый рынок! Сегодня там можно заработать деньги. Если опоздаете, кто-то другой купит вещи.

Хань Цзэ потер глаза:

— Что за вещи такие ценные?

— Ничего особенного, просто кровать с пологом, которая на аукционе была продана за астрономическую сумму — более 60 000 000.

Услышав это, Хань Цзэ тут же позвал учителя и направился на блошинный рынок. Многие там уже знали эту пару, и, увидев их, продавцы начали зазывать, предлагая свои лучшие товары.

Старейшина Ван кивал:

— Позже, если будет время, я загляну.

Хань Цзэ, однако, не мог оставаться спокойным. Он чувствовал, что Цянь Лин — это словно золотая жила. Это было похоже на находку денег. Этот парень обычно не проявлял активности, но когда появлялась возможность заработать, он начинал действовать. За последние годы Хань Цзэ привык к его выходкам, и даже начал скучать, когда тот затихал. Ежегодно он устраивал несколько таких авантюр, но только в Пекине. В другие города он не ездил.

Пройдясь по рынку, Хань Цзэ не увидел той самой кровати и спросил Цянь Лина:

— Лин, где же эта кровать?

— Хозяин, кровать очень большая, она не может быть здесь. Пройдите вперед, в угловой магазин. Она находится у них во дворе.

Последовав совету, Хань Цзэ повел учителя в тот магазин. Внутри они обнаружили множество интересных вещей. Учитель сразу заинтересовался маленькой фарфоровой табакеркой и купил ее за сто юаней. На выходе Хань Цзэ спросил:

— У вас есть кровати?

— Конечно! Какую вы ищете? — вежливо ответил продавец.

— Кровать с пологом. Я еще не видел такую, хотел бы посмотреть. Если понравится, куплю. Не так ли, учитель?

Старейшина Ван, всегда благоволивший Хань Цзэ, кивнул в ответ.

Продавец, услышав это, сказал:

— Тогда следуйте за мной. Кровать большая, она находится в заднем складе. Вы можете осмотреть её.

Старейшина Ван и Хань Цзэ последовали за ним, решив, что это будет интересной экскурсией. Чжан Чжао и Фэн Кай, как обычно, шли за ними.

В заднем дворе они увидели множество деревянных изделий: стулья и столы, которые были хорошо сохранены, с минимальным количеством пыли.

Пройдясь по мебели, они заметили несколько действительно стоящих предметов, которые были изготовлены в прошлом веке. Они решили купить их и разместить в своем дворе, где за ними могли бы присматривать специально обученные люди, бывшие военные.

Наконец, они подошли к нескольким кроватям. Хань Цзэ спросил Цянь Лина:

— Лин, какая из них настоящая?

Цянь Лин указал на кровать в центре. Хань Цзэ подошел к ней и внимательно осмотрел. Кровать была сделана из красного дерева, и материал казался качественным. Он сказал:

— Учитель, мне нравится эта кровать.

Продавец тут же подошел:

— Старейшина, вы не знаете, но я недавно приобрел эту кровать у одного человека. Говорят, она из дворца прошлой династии. Вы действительно пришли в нужное время.

— На рынке все говорят, что их вещи из дворца. Не верьте этому. Эта кровать выглядит старинной, но она не из дворца. Это народная работа, но мастерство настолько хорошее, что почти невозможно отличить подделку. Это работа настоящего мастера, — улыбнулся старейшина Ван.

— Не может быть! Посмотрите на узоры: три дракона с одной стороны и два дракона спереди. Разве простые люди могли использовать такую кровать? И посмотрите на материал — это настоящее красное дерево, не так ли? И как она сохранилась!

— Красное дерево действительно хорошее. Сейчас эта кровать стоит около 100 000 юаней. Если вы продадите её, то сможете неплохо заработать.

Продавец задумался. Он не хотел продавать, но знал, что старейшина Ван — авторитет. Однако даже авторитеты могут ошибаться. Мог ли он доверять ему?

Пока продавец колебался, Хань Цзэ сказал:

— Учитель прав. Эта кровать слишком хорошо сохранилась, чтобы быть настоящей. Если мы купим её, то не за такую цену. Восемьдесят тысяч — это максимум.

Он поправил маску на лице. Чтобы скрыть лицо, он всегда носил маску, выходя с учителем. Сегодня не было исключения.

Продавец, уже сомневающийся, услышав это, занервничал. Он посмотрел на старейшину Вана:

— Хорошо, пусть будет 100 000, как вы сказали.

Хань Цзэ посмотрел на учителя, и тот кивнул.

— Тогда найдите кого-нибудь, чтобы доставить кровать. Мы заплатим наличными при получении.

Продавец, увидев, что сделка состоялась, обрадовался. Когда он приобрел эту кровать, он купил её как подделку. Кто бы мог подумать, что она так хорошо сохранится? Если бы это была настоящая антикварная вещь, она не выглядела бы так ново. После всех потрясений многие старинные вещи были уничтожены. Эта кровать явно была подделкой, и он заработал на ней вдвое больше. Радости не было предела!

Кровать доставили в дом, где хранилась мебель. Там уже все было подготовлено. Десять человек аккуратно разгрузили кровать, и продавцу сразу же выплатили наличные.

Кровать упаковали и отправили на склад, где уже ждал грузовик. Все ценные вещи не хранились здесь, а отправлялись в дом старейшины Вана. Здесь же находились только недорогие старые вещи. Это было сделано для маскировки, чтобы не привлекать лишнего внимания. В противном случае, если бы кто-то узнал, что здесь хранятся ценности, могли бы начаться неприятности.

Кровать была погружена на грузовик с помощью крана, и Хань Цзэ с учителем сели в машину.

Фэн Кай был за рулем, а Чжан Чжао сидел на переднем сиденье, держа оружие на случай непредвиденных обстоятельств.

Примечание автора: Спасибо Байду.

<http://bllate.org/book/16662/1527661>